

Когда они прибыли в Дуаньчэн, все сошли с корабля и отправились в Цзянчжоу, столицу государства Цзинь.

В трех милях от города.

Три превосходительства и девять министров(1), а также гражданские и военные чиновники выстроились в ряд для приветствия.

Бюрократическая система народа Цзинь была довольно сложной из-за трех превосходительств, которые занимали соответствующие должности Великого Наставника, Великого Учителя и Великого Защитника.

Однако они не участвовали в управлении императорским двором, появляясь только на важных собраниях. По устоявшейся традиции эти должности всегда занимали члены влиятельных знатных семей, как правило, уже преклонного возраста.

Великий Наставник, Великий Учитель и Великий Защитник: люди, занимавшие эти три должности, определяли внешнюю политику страны, курировали ее внутренние дела и контролировали ее вооруженные силы.

Кроме того, помимо генерала, который был ответственен за безопасность города, и Великого Начальника, который занимался делами, касающимися гарема императора, там присутствовали также Министр Обрядов, Надзиратель за Слугами, Комендант Стражи и остальные девять высокопоставленных чиновников, которые отвечали за государственные дела.

Короче говоря, роли всех этих людей были весьма туманными, их права и обязанности были взаимно ущемлены, и большинство этих должностей были монополизированы аристократами из влиятельных семей.

Чэн Цяньэ окинула взглядом эту толпу людей и почувствовала глубокое понимание всех тех обид и огорчений, которые первоначально пришлось перенести Чэн Цянью. Эти люди, стоявшие перед ней, казались серьезными и уважительными, однако никто из них не испытывал подлинного благоговения перед своим же собственным господином.

Один за другим яркие цвета, выражающие всевозможные мысли и эмоции, пересекались друг с другом, вызывая головную боль у Чэн Цяньэ, которая уже привыкла к притворной искренности окружающих.

После того, как она закончила общаться со всеми этими придворными, она отправилась в императорский гарем и встретила со своей "матерью", с которой она встречалась только один раз – Ян Ци, старой госпожой Ян, и беременной наложницей Сюй Фэй, которая со дня на день уже должна была родить.

Стоило старой госпоже Ян увидеть ее, как ее глаза тут же наполнились слезами. Она схватила Чэн Цянье за руку, сдерживая рыдания, и сказала:

- Дитя мое, сколько же тебе пришлось перенести.

Но когда ее взгляд упал на Яо Тяньсян, стоявшую рядом с Чэн Цянье, она не смогла скрыть странного выражения на своем лице.

Чэн Цянье чувствовала себя несколько неловко перед людьми, которые были прекрасно осведомлены о ее истинном положении, представляя им Яо Тяньсян в качестве своей супруги.

Она потерла нос и потянула Яо Тяньсян за руку, кратко объяснила присутствующим все тонкости истории, особенно подчеркнув помощь и поддержку, которые ей оказала Яо Тяньсян.

Наконец, Яо Тяньсян была представлена ее матери в качестве ее невестки.

Яо Тяньсян поприветствовала свою новоиспеченную свекровь и удалилась.

Старая госпожа Ян отпустила всех, а потом нежно прижала Чэн Цянье к своей груди.

Она погладила Чэн Цянье по волосам. Думая о том, как ее дочь, которую баловали с детства, была вынуждена столкнуться с такими огромными трудностями, она не могла не грустить, задыхаясь от рыданий.

Хотя Чэн Цянье не разделяла никаких искренних чувств с этой старой госпожой, в этот момент она все еще могла ощутить искреннюю любовь матери к своей дочери.

Думая о своих родителях и старшем брате, которые были в другом мире, она почувствовала легкую боль в сердце.

Спустя долгое время старая госпожа Ян наконец успокоилась. Чэн Цянье выпрямилась и привела в порядок свою одежду, потом протянула ей носовой платок и утешила ее:

- Матушка, вам не нужно так грустить. Ваше дитя теперь все больше и больше вникает в государственные дела, и все идет как по маслу, в этом нет ничего плохого.

Старая госпожа Ян вытерла слезы.

- Я слышала, что ты применяешь новые методы для контроля над хаосом в Бяньчжоу и управляешь городом с большой добротой, завоевав расположение людей. Тебя хвалят и благословляют за твои свершения, а молва о них распространяется в столице один за другим. Ты и правда очень способен и талантлив. По сравнению с твоим... ты намного лучше.

Наложница Сюй стояла в стороне и тихо вытирала слезы.

Чэн Цянье взглянула на ее огромный живот, подумав, что не очень хорошо заставлять ее стоять.

Махнув рукой, она усадила ее рядом с собой, потом протянула руку и осторожно погладила большой и круглый живот наложницы Сюй. Маленький комочек внезапно выступил из живота, сдвинулся и толкнулся в ладонь Чэн Цянье.

- Ох, он... он пинает меня. - не имея возможности ранее часто общаться с беременными женщинами, Чэн Цянье восхитилась этим новым опытом.

- Может быть, он знает, что его тетя пришла навестить его, и поэтому сегодня он особенно взволнован. - нежно улыбнулась наложница Сюй.

Она была нежной и приятной женщиной с белой кожей и красивой внешностью. Ее лицо несколько округлилось из-за беременности, отчего ее светлая кожа казалась еще более гладкой и блестящей.

В этот момент она опустила голову и нежно гладила свой живот с нежностью, присущей женщине, которая вот-вот должна была стать матерью, и все ее тело при этом светилось мягким, гусино-желтым оттенком.

Она была нежной и прекрасной, подобно изящным весенним цветам жасмина.

Чэн Цянье подумала про себя: такая хрупкая женщина, будучи беременной, неожиданно смогла выжить во внутреннем дворце.

Старая госпожа Ян кашлянула и сердито сказала:

- Я столько раз говорила тебе, что даже если здесь нет посторонних, ты не можешь изменять форму обращения, как тебе заблагорассудится. Такого рода беспечность - это именно то, что приведет к крушению семьи и бедствию для страны.

Наложница Сюй побледнела и поднялась на ноги, сказав мягким голосом:

- Да, я была неправа, матушка и м... муж, пожалуйста, простите меня.

- Здесь больше никого нет, это не важно. Просто в следующий раз будь повнимательнее. - Чэн Цянье взяла ее за руку и обнаружила, что рука наложницы Сюй в одно мгновение стала холодной и ледяной.

Почему она так боялась старой госпожи Ян?

Чэн Цянье сменила тему:

- Твой живот выглядит довольно большим. Может быть, ты беременна двойней, как когда-то матушка была беременна мной и моим братом?

- Нет, нет, муж. - наложница Сюй с благодарностью посмотрела на Чэн Цянье - Это потому, что... это первый ребенок мужа, и матушка особенно внимательна к чэньце(2), она часто присылает всевозможные питательные тоники, чтобы ребенок стал сильнее.

Чэн Цянье была незамужней до того, как переселилась, и мало что знала о деторождении. Она кивнула головой и больше не обращала внимания на этот вопрос.

Подняв голову, она спросила старую госпожу Ян:

- В ту ночь на месте происшествия присутствовало довольно много дворцовых слуг. Хотя все они доверенные люди, близкие к матушке, можно ли с уверенностью предположить, что все в порядке?

Старая госпожа Ян не ответила и сначала повернулась к наложнице Сюй, сказав:

- Наложница Сюй, иди и отдохни первой. Позволь мне хорошенько поговорить с моим сыном.

Наложница Сюй поднялась на ноги, ее лицо было немного бледным. Она почтительно отдала честь и ушла.

Старая госпожа Ян взяла Чэн Цянье за руку и сказала, потирая тыльную сторону ее ладони:

- Дитя мое, не волнуйся. Я уже полностью разобралась с теми неуместными людьми.

Чэн Цянье поняла, что она имела в виду, говоря "полностью разобралась" с ними.

Она всегда была великодушной и всепрощающей. После переселения она изо всех сил старалась приспособиться к различным способам решения вопросов согласно обычаям другой эпохи, но, услышав эти слова от старой госпожи Ян, она все еще некоторое время чувствовала себя неловко.

В ее воспоминаниях, когда тандем матери и дочери оказался в тупике и хотел покончить с собой, все те люди из их свиты, оказавшиеся тогда рядом, вот уже много лет как служили им верой и правдой и были тесно связаны с ними. Они не только преданно служили Чэн Цянье с самого детства, но и были готовы умереть вместе с ней.

Но, не оставив никого в живых, с ними "полностью разобрались".

- А что насчет наложницы Сюй? Матушка, что вы собираетесь с ней делать?

- Дитя мое, просто спокойно сиди и занимайся текущими делами императорского двора. Тебе не нужно беспокоиться о вопросах, касающихся гарема. Оставь все это своей матери. Независимо от того, будет ли ребенок наложницы Сюй мальчиком или девочкой, в любом случае необходимо оставить ребенка и избавиться от матери.

Старая госпожа Цзи с любовью гладила руку Чэн Цянье.

- Мать уже думала об этом. В тебе также течет кровь твоего отца. Если ты захочешь, чтобы в будущем трон унаследовал твой собственный ребенок, твоя мать также поддержит тебя. Оставь ребенка наложницы Сюй своей матери. Мать позаботится о ребенке и позволит ему спокойно вырасти.

Эту фразу нелегко было сказать женщине, выросшей в эпоху мужского шовинизма. Она была искренне внимательна к своей дочери.

Ее сердце было переполнено искренней любовью, когда дело касалось Чэн Цянье. Тем не менее нельзя было отрицать, что одновременно с этим она была жестоким и хладнокровным человеком. Если дело касалось не ее собственной плоти и крови, эта госпожа была способна убить без малейшего колебания.

Сердце Чэн Цянье было наполнено сложными эмоциями, когда она смотрела на эту "матушку" перед собой. Она знала, что будет очень трудно изменить уже давным-давно устоявшиеся убеждения подобной женщины среднего возраста.

Те женщины, что подобно Ян Цзи десятилетиями выживали во внутреннем дворце, часто сосредотачивали свой разум на одной или двух вещах. И как только они, наконец, делали свой ход, это часто было довольно страшно, от этого трудно было защититься.

- Поскольку наложница Сюй уже знает, я просто оставлю ее при себе. Это неприлично, если рядом со мной нет никаких наложниц. - вмешалась Чэн Цянье.

- Это... - старая госпожа Ян на мгновение заколебалась. - Судя по твоим словам, та принцесса из Вэй также знает о твоей настоящей личности?

Чэн Цянье понизила голос и объяснила:

- Как женщине, иногда бывает очень неудобно, если рядом со мной нет никого, кто знает правду. Я нуждаюсь в такой жене, как Тяньсян, рядом со мной.

- Матушка, вы не можете вмешиваться в это дело. - осторожно добавила она.

- Ты права, тогда давай забудем об этой принцессе. Но почему это я слышала... - старая госпожа Ян на мгновение отвела взгляд. - Ты особенно любишь и доверяешь одному мужчине. Говорят, что он раб.

Чэн Цянье выпрямилась и изо всех сил постаралась подавить свое нетерпение.

- Я - правитель этой страны. Поскольку я могу сидеть на этом троне и править этими землями, я, естественно, могу приблизить к себе мужчину, которого люблю. Только не говорите мне, что матушка хочет, чтобы я осталась одна на всю оставшуюся жизнь?

Старая госпожа Ян была ошеломлена и инстинктивно объяснила:

- Нет, я определенно не это имела в виду.

Чэн Цянье потребовалось несколько мгновений, чтобы подавить свои эмоции. Затем она поднялась на ноги и как можно мягче попрощалась со старой госпожой Ян.

В этот момент старую госпожу Ян, наконец, поразило осознание того, что после их расставания ее дочь, которая всегда избалованно тянула ее за руку, прошла через ужасные ветры и кровавый дождь(3), слепивший ей глаза, и в результате превратилась в могущественного государя.

Она уже обладала величественной осанкой ее мужа, старого маркиза Цзинь Вея, когда он был в расцвете своих сил.

Даже если она не выказывала своего гнева или не говорила громко, а просто сидела, сдвинув брови, это все равно вызывало инстинктивное чувство страха.

Чэн Цянье вернулась в свою императорскую резиденцию и встретила с Чжан Фу и Хэлань Чжэнем.

- Завтра при дворе я буду обсуждать вопрос об отправке войск для поддержки Бяньчжоу. Там наверняка будет много сопротивления, вам двоим следует подготовиться.

Хэлань Чжэнь преданно сжал кулаки и сказал:

- Бэйчжи(4) вернется домой, свяжется с моим дядей и сделает все возможное, чтобы убедить мою семью и родственников из клана Хэлань поддержать моего господина в принятии указа.

Чэн Цянье кивнула:

- Вот почему я не позволил тебе сначала вернуться в Бяньчжоу, а вместо этого взял тебя с собой.

Она снова посмотрела на Чжан Фу.

Чжан Фу поклонился и сказал:

- Вэйчэнь(5) не боится словесной дуэли с этой кучкой чиновников, просто...

Он колебался мгновение, нахмурился и сказал:

- Наша страна уже давно не участвовала в войне, и мы не сможем найти умелых солдат или обучить их в такой спешке. Даже если бы все министры собрали свои собственные частные армии в своих вотчинах, они не захотели бы выделять свои пехоту и конницу для экспедиции в столь отдаленное место, которое не сулит им никаких выгод для страны Цзинь.

- У меня есть идея, которую я хотел бы обсудить с вами. - сказала Чэн Цянье. - Я хочу использовать рабов в качестве основной силы нашей армии.

- Рабы? - Хэлань Чжэнь и Чжан Фу в смятении переглянулись.

- Господин, рабы не могут сравниться с регулярной армией. Они всегда были медлительны и бессильны на поле боя, и их можно использовать только в качестве щита или пушечного мяса. Рабы не обладают той боеспособностью, которая есть в регулярных войсках армии. - тактично уговаривал Чжан Фу.

Чэн Цянье выудила из ящика стола свиток, исписанный письменами, и медленно развернула его.

- Это система военных заслуг, которую я сформулировал, обратившись к мыслям мудрецов прошлого. Хорошенько изучи это. Я решил использовать это для того, чтобы подавить рабство, которое так ненавижу.

Чжан Фу и Хэлань Чжэнь подняли глаза и увидели, что первая строка из массы текста гласила:

"Каждый солдат, участвующий во всех войнах, может получить военные заслуги. Тот, кто сможет получить одну голову врага, сможет избавиться от своего статуса раба. Тому, кто сможет получить десять вражеских голов, будет присвоен дворянский титул первой степени."

1. Три Превосходительства / Три герцога / Три министра. Каждый министр отвечал за различные области управления, но границы их полномочий часто были размыты. Вместе эти три превосходительства были ближайшими советниками императора. Три превосходительства и девять министров были центральной административной системой, принятой в древнем Китае;

2. 嬪 (chénqiè) - чэньце - я, ваша служанка / Эта наложница (так называли себя женщины более низкого ранга / наложницы;

3. 腥風血雨 (xīng fēng xuè yǔ) – идиома, ржавый запах на ветру с кровью, льющейся как дождь, описывает опасную атмосферу или обстановку сумасшедшей бойни;

4. 敝 – бэйжи – ваш покорный подчиненный, я. (применяется подчиненными должностными лицами при разговоре со своим начальством.)

5. 小吏 - вэйчэнь – более скромная версия чэнь. Буквально: этот мелкий чиновник / ваш покорный слуга.

<http://tl.rulate.ru/book/51810/1519801>